
Аварис.

— Могу тебя поздравить со вступлением в ряды членов Капитула, — с улыбкой сказал Гедымдейт, когда мы вернулись в зал, где проводился общий сбор.

— Не твоими стараниями, старик, — недовольно ответил я, забирая кубок с вином у мимо проходящего слуги.

— Кстати об этом, — посерьезнел ректор Бан Арда и, сбавив тон, продолжил. — Мог бы подождать, пока я сам со всем разберусь. Твоя спешка...

Старик не успел договорить, как его горло сжала невидимая глазу хватка. Он потянулся к своей шее, но остановился, наткнувшись на мой довольно раздраженный взгляд.

— Подождать? — практически прошипел я, стараясь внешне выглядеть спокойным. — Я шесть лет ждал, протирая штаны при королевском дворе. Сколько мне еще нужно было прождать, выслушивая этих лживых, мерзких и мелочных существ, которых по какому-то недоразумению называют знатью? Сколько еще я должен был притворяться верной шавкой немощного королька, который не может произвести на свет наследника? Год? Два? Пять лет? А может десять? Когда ты там собирался перейти к более решительным действиям? Скажи мне, старик?

С каждым словом хватка становилась все сильнее, а лицо старика краснело. Но, в конце концов, я все же отпустил его и украдкой оглянулся, проверяя, нет ли у нас лишних свидетелей. К счастью, все были заняты своими делами и разговорами.

— Т-хвоя спешк-ха, — хрипло повторил старик, не акцентируя внимание на моей вспышке, — вызвала только больше подозрений. Надеюсь, ты не думаешь, что другие не смогут ничего понять?

— Может и смогут, — пожав плечами, ответил я, будучи все еще раздраженным. — Вот только доказать у них ничего не получится. А что такое подозрения без доказательств? Не более, чем сотрясение воздуха.

— Возможно, — не стал спорить со мной ректор Бан Арда. — Но можно ведь было повернуть все после Большого Сбора.

— И что бы это изменило? — отпивая вина, задал я риторический вопрос. — Да и ты сам не сказал мне, что планируется сбор. Впрочем, это уже не так важно. Что сделано, то сделано, и теперь придется плясать от того, что имеем.

Гедымдейт ничего не сказал, лишь молча приложился к своему кубку с вином.

Сам я мысленно вернулся к моменту, когда простое представление Капитулу превратилось в назначение меня одним из его членов. Что оказалось довольно неожиданным, отчего мне даже не пришлось изображать удивление.

Убивая Агнесс и заматывая за собой следы, я ожидал куда более медленной реакции. Даже самые приблизительные из возможных сроки, когда члены Капитула должны были забить тревогу после пропажи своей коллеги, никак не могли оказаться меньше пары недель. Но, как обычно бывает в таких случаях, вмешивается его величество «случай». Какой-то «кот», нанятый для очистки кладбища, сумел неведомым мне образом наткнуться на пещеру, а дальше все пошло своим чередом. Обнаружение камня путника, перемещение в гробницу, куча трупов, вкупе с мертвой хозяйкой этого места, и вполне себе живой вампир, завершавший эту композицию.

Но, как я уже сказал, имеем то, что имеем. И даже исходя из того, что события были довольно сильно форсированы, они все еще играли мне на руку. Стоит отдать должное старику, который быстро подсуетился, активно проталкивая меня на место покойной Агнесс.

— Какие дальнейшие планы? — уже куда спокойнее спросил я «учителя».

— Пока никаких, — уже куда собраннее ответил Гедымдейт. — Прежде всего обвыкнись на новом месте, разберись с новыми обязанностями, и уже потом я введу тебя в курс дела. К тому же, тебе надо подумать, кого ты можешь порекомендовать на свое место при дворе Ковира.

На последних словах я не выдержал и посмотрел на старика как на умалишенного. Учитывая, что я ни с кем особенно не держал контакт, чтобы смог его посоветовать, слова Гедымдейта казались, мягко говоря, неуместными. И, к счастью, старик правильно интерпретировал мой взгляд.

— Понял, — вздохнув, произнес он. — Сам подберу кого-нибудь смышленного. Тебе надо будет только ввести человека в курс дела.

— Это все? — поинтересовался я, на что старик просто кивнул. — Чудно.

На последнем слове я сделал то, о чем мечтал еще с момента появления на Сборе — открыл портал и чуть ли не рыбкой в него нырнул. Исследования и проверка данных, полученных из опытов Агнесс, сами себя не проведут.

Интерлюдия. Тиссая де Врие.

— Все это очень странно, — проговорила Франческа, стоя рядом со мной и нервно крутя в руках изящный кубок, в котором еще недавно плескалось вино.

— У тебя все равно ничего нет, кроме твоих домыслов, Франческа, — спокойно сказала я эльфийке, которая поморщилась в ответ на мой комментарий. — Иногда домыслы — это всего лишь домыслы, и не более.

Но, несмотря на мой ответ, я была внутренне с ней солидарна. Задумчиво смотря на то место, где только что закрылся портал за спиной нового члена Капитула, я вспоминала прошедшее собрание.

Оно действительно было неоднозначным. Возможно, такое ощущение возникло из-за изменений в составе Капитула, и мы попросту к этому еще не привыкли. Думаю, что немаловажную роль в этом сыграл и довольно трудный характер нового члена нашего собрания. Нокс оказался совершенно не эмпатичным человеком с вечной ухмылкой на лице, которую порой так и хотелось стереть с его физиономии. Его едкие замечания могли вывести из себя любого. Даже Франческа не смогла сдержать зубной скрежет, когда он здорово потоптался на ее самолюбии.

Но все это было несущественной мелочью в сравнении с тем, что наша дорогая эльфийка назвала странным. Буквально несколько дней назад Агнесс перестала выходить на связь. И все бы ничего, ведь она часто пропадала, увлекаясь своими исследованиями. Но закрыть глаза на это не позволил простой случай, который произошел на одном из кладбищ Вызимы. Нанятый для очистки некрополя от трупоедов ведьмак каким-то волшебным образом наткнулся на хорошо скрытую пещеру с камнем путника. Это не могло нас не заинтересовать, ведь данных камней не так много, чтобы упустить возможность исследовать новый.

Чтобы подобрать комбинацию, не потребовалось много времени, и все шло штатно, пока после перемещения отправленные изучить камень чародеи не оказались в древней гробнице. Найденное там повергло всех в шок и могло бросить тень на компетентность лиц, заседающих в Капитуле. Никто и подумать не мог, что Агнесс может заниматься настолько бесчеловечными опытами над людьми и представителями других рас. Ее внимание не обошло даже вампиров, один из которых и стал причиной ее смерти... по официальным данным.

Именно на этом месте и начинались те странности, о которых твердит Франческа. Ведь если вспомнить то, с каким рвением старик Хен пытался продвинуть своего ученика в Капитул, то случившееся с Агнесс выглядело крайне подозрительно. Да, это не умаляет ее вины в том, что она нарушила законы Братства и должна быть объявлена отступницей. Но слишком уж вовремя все это произошло.

Вот только зная Хена, я совершенно точно уверена, что он не пошел бы на такой шаг, как устранение одного из нас, ради продвижения своего ученика. Я, как никто другой, могу понять его. Слишком он мягкий для подобного шага и очень уж не любит различного рода интриги. Для него существует только магия и развитие нашего сообщества.

Другое дело его новый ученик. Темная лошадка. Появился из ниоткуда и обладает неизвестным уровнем силы, но явно достаточным, чтобы даже ректор Бан Арда признал это. И это не говоря уже о его характере, о котором все, кто с ним общался, отзываются не самым лестным образом.

«Хотя нет! Не все», — подумала я, вспомнив о юной ученице, которую привела когда-то Филиппа. Юная Шеала отзывалась о своем «спутнике» не иначе как положительно, называя его суровым, но по-своему добрым человеком.

— Здесь явно что-то нечисто, — проговорила эльфийка, собираясь уходить, чем отвлекла меня от собственных мыслей.

— Возможно, — не стала я с ней спорить, говоря это уже практически ей вслед. — Но сдаётся мне, что у тебя к нему какая-то личная неприязнь.

Франческа дернулась, на что я заинтересованно приподняла одну бровь. Но она не стала мне как-то отвечать и молча удалилась, оставляя меня одну.

Я устало вздохнула. Слишком много всяких тайн витает вокруг нашего нового коллеги. Все это было подозрительно, в чем я вынуждена согласиться с эльфийкой. Но, с другой стороны, у кого из нас нет своих тайн? У каждого есть свои скелеты в шкафу, и пример Агнесс с ее бесчеловечными опытами прямое тому доказательство.

— Остается только наблюдать, — пробормотала я, собираясь найти себе компанию и как следует напиться. В конце концов, даже у строгого ректора Аретузы должны быть свои слабости.

Аварис.

Чтобы разобраться в записях Агнесс, потребовалось чуть больше времени, чем я рассчитывал. Виной всему не столько сложность понимания текста, сколько малое количество времени, которое я мог уделить изучению. В большей степени, мои будни проходили в навалившихся на меня обязанностях, связанных со вступлением в Капитул. Конечно, среди них не было ничего для меня нового. Все тот же контроль чародеев, вкупе с принятием или изменением законов братства. Добавилось только куда более тесное сотрудничество с Преторием, но благодаря рабу с этим сложностей не возникло. По большей части, увеличился только объем работы.

Но где есть обязанности, там есть и возможности. Причем довольно обширные. Можно создавать свои собственные подконтрольные группы. Или же, пользуясь ресурсами Братства, заниматься исследованиями. И это только верхушка айсберга. Не говорю уже о статусе и политическом влиянии. Хотя последнее мне не столь необходимо, в критический момент всегда можно будет воспользоваться.

В остальном же, помимо дел Капитула, я планомерно сворачивал свою лабораторию, которую потребовал организовать при королевском дворе. Конечно, в ней не было ничего предельно ценного, да и исследования я проводил здесь, по большей части, поверхностные и касающиеся артефакторики. Но я не собирался оставлять ее какому-то бездарю, которого поставят вместо меня. Сдуть пылинки с немощного короля уж сможет и без лаборатории.

Со сменой так и вовсе вышла занимательная ситуация. Старик Гедымдейт, будучи должным заняться поисками кандидатуры, неожиданно быстро предложил вариант, который, по его мнению, просто обязан был подойти. Вот только я сразу же отмел его, стоило мне только услышать имя — Шеала де Тансервилль. Моя временная ученица, о которой я уже успел позабыть. За то количество времени, которое мы не виделись, она из девчонки уже давно должна была превратиться в молодую девушку. И я был более чем уверен, что она справилась бы с обязанностями придворной чародейки, но мне не хотелось подставлять ученицу, хоть и временную, оставляя наедине с назревающим восстанием. Пусть уж лучше все это дерьмо разгребает какой-нибудь неудачник, а Шеалу я смогу протолкнуть уже когда все закончится. Все же, будучи членом Капитула, это не составит труда.

Возвращаясь же к записям Агнесс, которые я только закончил разбирать, я понял, что после их прочтения у меня появилось только больше вопросов, чем ответов. Например, зачем нужны были такие топорные решения в виде приживления себе свойств той или иной расы? Так ведь, рано или поздно, можно было превратиться в уродливую и, самое главное, безумную химеру, которая, ко всему прочему, обладала бы магическими способностями. Не думаю, что люди, наткнувшись на подобную тварь, сказали б за это «спасибо». Да и в чем смысл бессмертия, если ты уже давно потеряла рассудок и не можешь насладиться вечностью?

Пожалуй, вопросов по этой части было много. Но все они не шли ни в какое сравнение с другим вопросом. Откуда Агнесс узнала о гене Старшей крови? Конечно, она ничего толком о нем не знала, кроме его существования, и предполагала, что это ключ к долголетию эльфов. Сам же я, сколько бы не искал о нем сведения, нигде не мог найти и толики информации. Только в одной книге было упоминание, но не было подробностей. Поэтому вся имеющаяся у меня информация базировалась на знаниях, полученных еще в моем первом мире.

Должен признать, что первоначально я и вовсе забыл о таком феномене, как ген Старшей

крови. Но сейчас, когда случай напомнил мне о его существовании, мне пришлось изрядно покопаться в собственной памяти, чтобы вычленил все, что я о нем знаю. К сожалению, как оказалось, помню я не так уж и много. Только то, что это генетический материал, который дарует носителю огромный магический потенциал, и что выведен он был эльфами в ходе жесточайшей селекции. Но меня магический потенциал мало интересовал, все же я и сам не обделен силой и всегда могу ее нарастить еще больше.

Интересен же мне был совсем другой факт, который гласил, что ген наделяет носителя властью над пространством и временем и способностью преодолевать барьеры между мирами. Не считая последнего пункта, все звучало довольно сказочно. Все же открывать барьеры между мирами мог и я, но это ведь не делало меня носителем гена Старшей крови. Хотя, утверждать не брался. Черт его знает, что намудрили эти ушастые.

Способность управлять пространством и временем звучала до боли заманчиво. Настолько, что мне приходилось изрядно сдерживаться и контролировать себя. Не хватало еще захлебнуться слюной от желания обладать таким лакомым кусочком.

Первым делом успокоившись, я повторно начал разбираться в информации, которую получил из записей чародейки и от самой Агнесс лично. Только в этот раз я целенаправленно выискивал все, что могло хоть немного сойти за Старшую кровь. Конечно, каких-либо надежд я не возлагал, и, как оказалось, не зря. Исследования Агнесс закономерно не дали никаких результатов, что неудивительно. Чародейка не знала, что нужно искать, и ошибочно считала, что данный ген можно встретить и у простых эльфов, которых она вылавливала и препарировала. Глупо и неэффективно.

Но беда в том, что я тоже не знал, где и что искать. Единственный известный мне носитель гена Старшей крови еще не родился. И чтобы его, а если точнее, то ее, исследовать, нужно прождать, по меньшей мере, сотню лет, если не больше. Боюсь, что к тому моменту мой интерес, как и ценность сведений, может заметно уменьшиться.

Поэтому оставался только один логичный вариант заполучить в свои руки носителя необходимого мне гена.

С этими мыслями в моей руке оказался уже практически забытый мною глиняный кувшин. Его шероховатая поверхность обдала руку приятной прохладой. Другой же рукой я потянулся к пробке с печатью, которой был закрыт сосуд. Ухватившись за пробку, я резко ее выдернул, выпуская наружу светящуюся красную дымку, из которой медленно сформировался неправильной формы шар. Вскоре он вовсе преобразовался в карикатурную безносую голову. Джин был вновь выпущен.

Он молча парил над полом, ожидая от меня указаний. Мое первое желание фактически превратило его в безвольную куклу. Существо терпеливо дожидалось новой порции опытов. Но в этот раз ему повезло.

— Второе желание, джин, — криво улынувшись, обрадовал я гения стихии.

Первое время ничего не происходило, пока внезапно дымка, из которой был сформирован джин, не начала пульсировать.

— Слушаю, — пророкотал он, явно довольный тем, что первое желание наконец-то закончилось.

— Хочу, чтобы здесь и сейчас, — торжественно и практически театрально начал я, закрыв глаза и возведя руки вверх, — появился носитель гена Старшей крови!

Простояв, как дурак, в таком положении какое-то время и не дождавшись реакции от джина, я открыл глаза. Ничего не произошло. Не было ни грома, ни молний. Джин все так же безучастно парил над полом, словно бы и не слышал моего желание.

— Сломался что ли? — наклонив голову и потирая подбородок, задумчиво проговорил я.

Собираясь уже повторить свое желание, но уже в иной форме, я был вынужден резко прерваться. Резкая красная вспышка, последовавшая от джина, на какое-то время меня ослепила. Я было, грешным делом, подумал, что тварь взбесилась и решила меня атаковать. Будучи все еще ослепленным, я начал накладывать на себя одну защиту за другой, но атаки так и не последовало. Но я не спешил расслабляться.

Так я и простоял в настороженном состоянии до тех пор, пока ко мне не начало возвращаться зрение. Постепенно я стал видеть очертания предметов, а перед глазами перестали мельтешить круги и блики. Когда же зрение вернулось полностью, я внимательно осмотрелся, пытаюсь понять, что произошло.

Но, сколько бы я не осматривался, в переоборудованной лаборатории ничего не изменилось... за исключением одной детали. Прямо на полу у моих ног лежало полуобнаженное женское тело, в котором еле теплилась жизнь, стремительно угасавшая.

— ... — грязно выругался я.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/4258616>